

Меньчуков Евгений Александрович

**Тактическое применение
снайперов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Александрович М.**
Тактическое применение снайперов / Меньчуков Евгений Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 80 с.

ISBN 978-5-519-96245-2

ISBN 978-5-519-96245-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗНАЧЕНИЕ СНАЙПИНГА В СОВРЕМЕННОМ БОЮ.

«Наличие в пехоте большого числа автоматического оружия, артиллерии и других технических средств не умаляет, а еще более усиливает значение подготовки бойцов, вооруженных винтовками».

(Ст. 7 Б. Ус. П., ч. II.)

Цель настоящего труда—привлечь внимание нашего командного состава к новому средству борьбы с врагом и способствовать уяснению значения этого средства и правильного его боевого применения.

Усиленные требования, предъявляемые ныне в армии в области пулеметного дела, способны отвлечь на время внимание командного состава от винтовки, остающейся по-прежнему в руках массы бойцов основным оружием. В этом кроется известная опасность.

Было бы весьма ошибочно рассматривать винтовку как пережиток среди народившихся средств борьбы. Нужно только найти ей соответствующее место и применение в современных, сегодняшних условиях боевой обстановки. И тут, как и везде, сейчас требуется повышение качества, переход на высшую ступень; иначе говоря, нужна более тонкая работа. Снайпинг и является ее конкретным выражением. «Новые формы боевого порядка требуют и новых форм огня». Теперь нужен не просто стрелок, а отличный стрелок. А в некоторых случаях потребуются особо квалифицированный сверхметкий стрелок—снайпер.

Здесь мы и постараемся всячески оттенить понятие о снайпере не как о простом отличном или сверхотличном стрелке, а как о сверхметком тактическом стрелке и наблюдателе.

Выработка из бойца снайпера требует тщательной и систематической его работы над собой в отношении технического достижения высоких результатов в области стрельбы, наблюдения и маскирования.

Однако все эти достижения могут пойти насмарку, если снайпер будет использован несвоевременно, не в соответствующем месте и не по своему назначению.

Отсюда и вытекает вся важность овладения вопросом с н а й п и н г а теми, кто будет иметь в своем распоряжении снайперов. Иначе неизбежно отмахивание от них так же, как в прошлом невежественный командир отмахивался от всякого технического средства, не исключая и пулемета.

Таких распорядителей снайперами мы будем иметь в бою чаще всего в лице командиров стрелковых рот, иногда командиров взводов и реже командиров батальонов.

О технической подготовке снайперов, как более понятной, хотя и не менее важной и даже более трудной, мы здесь говорить не будем. Речь будет идти о менее ясной и понятной стороне дела с н а й п и н г а — о его тактической стороне. Это тем более необходимо, что с уяснением задачи применения снайперов вопросы их тактической подготовки и использования окажутся весьма простыми и незамысловатыми. Дело это сразу может стать на рельсы.

Необходимо прежде всего понять значение сверхметкой стрельбы в современном бою. Это позволит, с одной стороны, уберечься от лишних и нередко бессмысленных потерь, а с другой — увеличить последние у врага в совершенно неожиданных для него размерах.

Мы испытали на себе одностороннее применение снайперов германцами во время мировой войны, в 1916 г. В феврале, в Пинских болотах, в районе д. Вулька — оз. Сомино (схема 1), нам известны случаи, когда командиры рот и взводов 108-го пех. Саратовского полка выходили на личную разведку и с дистанции в 1 000—1 200 шаг., при полной тишине на позиционном фронте, получали пулю в первом случае в сердце (командир роты убит), а во втором — в ноздрю (легкое ранение) комвзвода-грузина (прапорщик Г-ния), обладавшего большим носом, что послужило поводом к бесчисленным юстротам по его адресу со стороны его сослуживцев. Товарищи уверяли, что германцы целили именно в нос.

В конце лета того же года, когда постепенно стабилизировался фронт на Волыни после замирания Брусиловского наступления, на некоторых участках позиции врагов были сближены, и бруствера окопов были снабжены узкими щелями-бойницами. И вот когда командующий 7-й русской пех. дивизией обходил однажды позиции 27-го пех. Витеб-

ского полка, ему командир полка показал наиболее ближний с противником участок; командующий дивизией заглянул в бойницу, за ним то же проделал командир полка, после него командир батальона, далее командир роты и наконец шедший добровольно сзади командир роты батальонного резерва прапорщик Б-ов. Германскому часовому видимо это засматривание в бойницу надоело и он сделал только один выстрел и попал через бойницу в голову Б-ва. Совершенно напрасная потеря хорошего

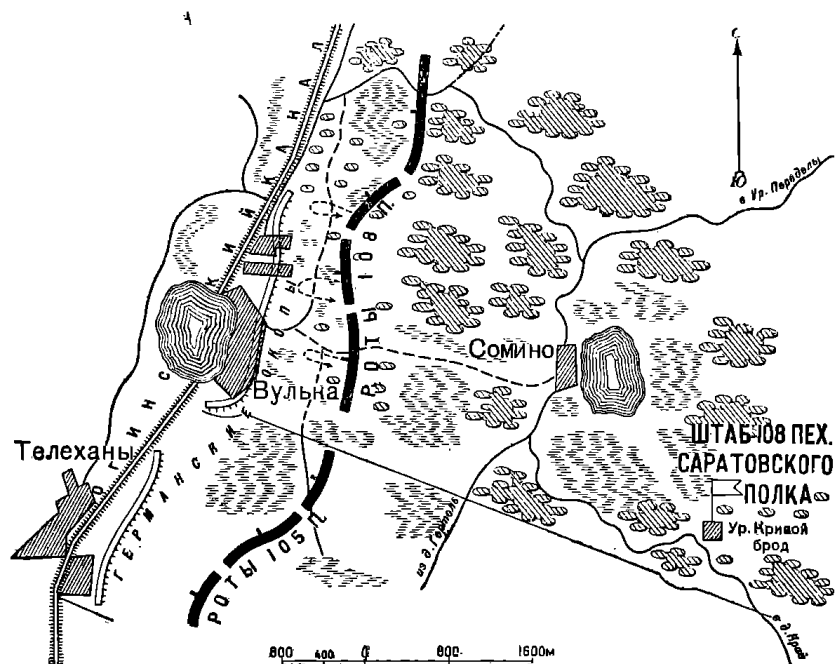

Схема 1.

командира, рисковавшего без надобности потому, что он как и его начальники, еще не знал тогда о существовании у германцев специальных метких стрелков, снабженных оружием с оптическим прицелом.

При защите советско-китайской границы в кампанию 1929 г., в этой предвестнице грядущих, более крупных боевых столкновений,—наши нарождающиеся снайперы уже получили боевое крещение. Пограничный сторожевой кордон послужил хорошей школой для наших дальнево-

сточных снайперских команд. Работа последних закреплена не в учебных, а в боевых журналах наблюдений.

Значение снайпинга в современном бою должно быть осознано по 2 направлениям: по линии индивидуального усовершенствования отличных стрелков и в отношении понимания роли последних старшим и средним командным составом.

Только при соблюдении этих двух условий возможно правильное и успешное применение в бою снайперов—этого нового (для нас) средства воздействия на противника.

С. С. Каменев в одной из своих статей¹ говорит: «Естественная дальнейшая эволюция современной тактики несомненно приведет к тому, что бойцы все больше и больше будут получать самостоятельность в своих действиях». Отсюда и вытекает необходимость иметь таких подготовленных бойцов. А командиры должны, используя их, предоставлять им при выполнении задачи возможно большую свободу действий.

Самостоятельность действий—одно из характерных условий боевого применения снайперов, этих сверхметких стрелков-истребителей и вместе с тем острых наблюдателей.

И если мы еще имеем на местах недооценку значения снайперов, то—с другой стороны—есть случаи и переоценки. Это особенно рельефно выявилося на первом специальном сборе сотни начальников снайперских команд при курсах «Выстрел» осенью 1929 г., съехавшихся со всех концов нашего Союза.

Недооценка сказалась прежде всего в составе командированных. Среди них мы с удивлением встречаем 4 командиров пулеметных взводов, 1 казначей-квартирмистра и 17 кавалеристов. Невольно возникает вопрос, не слишком ли велик % последних в этом, в сущности чисто пехотном деле. Хотя, конечно, вреда в этом мы решительно не усматриваем. Преобладающее число приехавших на курсы—увлекающиеся снайпингом, любители этого дела. Но 5 человек прибывших присланы были из числа командиров, никогда в этой области не работавших. Участников гражданской войны прибыло немного более 1/3. 50% вообще не имели боевого стажа. Замечен был спортивный уклон

¹ «Снайпинг», сборник статей, 1929 г., стр. 22, и журнал «Осоавиахим», № 1 за 1929 г.

и настойчивое желание углубиться в вопросы боевого применения. Многие говорили: «Настрелялись мы и у себя вдоволь». Из бесед выяснилось, что формирование снайперских команд не везде протекало нормально. В большинстве случаев отбирали лучших стрелков, но и только, — ни на грамотность, ни на состояние здоровья внимания не обращалось.

В составе одной из команд оказались 3 неграмотных и 3 малограмотных. В этом полку распространено было мнение, что «снайпер не нужен». В другом полку в снайперы назначили 4 неграмотных и 4 лишенцев.

Местами начальнику команды предоставляли обходить роты во время стрельбы и отбирать лучших стрелков, чему в иных случаях командиры рот всячески мешали. Были части, где отбирали в команду заведомо худших стрелков, говоря, что в команде их все равно научат стрелять. Одна из рот дала в снайперы красноармейцев с глазами 0, 4 и 0, 6. Были полки, где в снайперскую команду отбирали винтовки «похуже». Для стрельбы команде нередко выдавали патроны скверного качества (россыпь 1922 г.). В некоторых частях не было приборов: телескопических прицелов, перископов, хороших биноклей. На стрельбищах командам снайперов не предоставляли ни времени, ни места.

Бытовые условия также не везде были хороши. Снайперской команде не только не отводили хорошего помещения, но почти нигде не было проявлено заботы о создании должного общественного мнения в пользу снайперов. У красноармейской массы еще год назад «снайпер» было словом и понятием равнозначным лодырю, дармоеду, «третьему сыну отца» и т. п.

Когда в одном из полков переменялось отношение в снайперской команде в лучшую сторону и был пересмотрен состав команды, то большинство пошло по прямому назначению — в повара, писаря и каптенармусы.

В одном полку снайперскую команду регулярно наряжали в наряд по праздникам. В другом — от снайперов отбирали хорошие сапоги и давали им плохие. В третьем — при выходе полка на боевую стрельбу и на маневры снайперов наряжали в караул. В одном полку все лето гоняли из палатки в палатку. Был случай использования снайперов на маневрах «связными».

При создании команд были увлечения и такого порядка:

вместо 19 человек собирали 60, 80 и даже 120 при одном начальнике команды. Вместо команды местами созданы взводы.

Один полк просил штаб дивизии освободить его от формирования команды. В другом—недисциплинированным красноармейцам угрожали ссылкой «в команду снайперов». Начальник этой команды, энергичный командир, с грустью прибавлял: «Никто никогда в команду не заходил и не помогал»; его письменный доклад о положении команды неделю оставался не прочитанным и т. п.

А вот положение в одной из дивизий: в ее первом полку команды нет, во втором—команда состоит из 3 командиров отделений, 2 конюхов и 1 повозочного; в третьем полку с отъездом начальника команды в «В ы с т р е л», командир полка команду распустил.

Один из начальников команд рассказывал, как его команду с винтовками без штыков на тактическом учении водили в атаку. Другой, оказывается, работал «по совместительству»: в служебное время в полковой школе (командир взвода), а во внеслужебное—начальником команды снайперов.

Как редкое исключение, мы слышали о том, что командир полка обратил серьезное внимание, дал лучшее оружие и патроны и т. п. В том же полку снайперы были поставлены в хорошие бытовые условия и даже не ходили в наряд. Также немногие товарищи рассказывали, что им оказывали содействие по отбору в команду и в отношении отладки оружия.

В общем отношение к этому делу было самое различное. Многие командиры почему-то смотрели на команду снайперов как на обузу.

Встречаются и другого порядка увлечения. Модный вопрос снайпинга породил на местах не мало кустарничества, совершенно не серьезного подхода к делу. Например, объявились снайперы, которые никогда в жизни не стреляли на дистанцию свыше 25 м, и стреляли исключительно из малокалиберной винтовки¹.

С противодействием зарождению боевого снайперизма и с извращениями последнего надо вести систематическую борьбу. А в дело боевого применения снайперов необхо-

¹ Письмо с Украины.

димом внести ясность и определенность. Разнобою и кустарничеству здесь не место.

В организационном отношении мы воспользуемся последними объявленными установками штаба РККА¹, согласно которым штатных снайперских команд в полках не существует, а для специальной подготовки отборные стрелки собираются в кадровых войсках 2—3 раза (один из них обязательно зимой) и в терчастях—1 раз на первые 2 недели общих сборов и на весь период учебных сборов старших возрастов в зимнее время. «В остальное время отличные стрелки проходят обучение в составе своих рот».

Вот в составе последних и нужно научиться правильно использовать этих отличных стрелков—снайперов в различных условиях боевой обстановки, соответственно их специальной подготовке и предназначению.

Разрешение этих вопросов и является существом темы и основной задачей настоящего труда.

Условно будем считать, что в каждой стрелковой роте имеются 3 пары подготовленных снайперов, а в эскадроне 2 пары. В строю роты снайперы стоят позади 2-го и 3-го отделений каждого стрелкового взвода. В строю эскадрона они пристраиваются к одному из пулеметных отделений—одна пара за другой с коноводами в середине.

¹ Циркуляр начштаба РККА № III 51/1/2 001 от 18/I—1930 г. Приложение 8: Указаний, планов и программ подготовки стр. частей РККА на летний период обучения, изд. 1930 г.

ОБЪЕМ ТАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СНАЙПЕРОВ.

Для того чтобы возможно вернее изобразить пределы боевого применения снайперов, надо прежде всего установить их свойства и задачи.

Свойства снайперов проистекают из повышенного качества их, как бойцов, и от особенностей их вооружения.

а) Снайперы, как правило, действуют парами, состоящими из сверхметкого стрелка и особо зоркого наблюдателя; последние чередуются в работе между собой и должны быть подготовлены в равной мере к высококлассным стрельбе и наблюдению.

б) Снайперы ведут наблюдение и огонь на дистанциях от 150 до 800 м.

в) Они получают задачи от командира, которому они подчинены (командира роты или эскадрона) или приданы (командира взвода), после чего действуют самостоятельно в пределах поставленного им задания.

г) Снайперы применяются «редко, да метко», они не используются для поражения целей, которые хорошо видны и могут быть обстреляны другими огневыми средствами рот и взводов. Снайперы пускаются в дело, когда требуется особо зоркий глаз для выслеживания важной цели, короткий и меткий ее обстрел или незаметное приближение к ней по открытой местности для обстрела или захвата.

д) Снайпер—это сверхметкий стрелок-истребитель, терпеливый и настойчивый наблюдатель-выслеживатель и особо ловкий разведчик-подслушиватель, способный незаметно (замаскированно) приближаться к противнику на самые короткие дистанции.

е) Снайпер поражает замеченную им или указанную ему спаренным с ним наблюдателем цель не количеством выпущенных пуль, а меткостью (желательно) одной пули. Его значение также заключается в экономии патронов.

ж) Замена снайпером в огневой точке группы ружейных стрелков приводит к экономии живой силы. Однако снайперы не могут широко заменять собою целые войсковые соединения, ибо исключительное их назначение — поражение важных целей. Снайперы не должны растрачивать своих усилий на цели, которые без труда могут быть поражены другими огневыми средствами.

з) Снайперы действуют из винтовок с оптическим прицелом или (при отсутствии последних) из отборных хорошо отлаженных и пристрелянных винтовок с ореховой ложей при обязательном наличии хорошего призматического бинокля.

и) Снайперы всегда работают в масках и камуфляжах под цвет и характер данной местности.

Задачи снайперов вытекают из перечисленных свойств их и могут быть сведены к: 1) расстройству управления противника посредством поражения его командиров, наблюдателей, связных и подносчиков боеприпасов; 2) поражению особенно вредных огневых точек противника (наводчиков пулеметов, снайперов); 3) выискиванию противника (важных целей) искусным наблюдением; вести — по выражению Лафарга — «бой глазами»; 4) умению приближаться к противнику скрытно и незаметно, при помощи искусной маскировки.

Недопустимо рассматривать команду снайперов не только как учебную, но и как оперативную единицу, по образцу прежних команд полковых разведчиков. Надо остерегаться перегибов в сторону бесконечного расширения задач, возлагаемых на снайперов, вроде поручения им ответственных огневых точек, особых разведывательных поисков, употребления их в качестве связных и даже в качестве специальных разведчиков для нужд командования, так как исключительные способности снайперов к службе наблюдения в первую очередь должны использоваться по прямому назначению снайперов, то есть — для выпуска в выстреленную цель той «одной» пули, которая убивает.

В руках ротных (эскадронных) командиров (прежде всего), а также взводных и батальонных командиров (возможно) эти хорошо подготовленные пары квалифицированных бойцов должны явиться дополнительным средством воздействия командира на ход боя в минуту необходимости. Отсюда ясно, что снайперы действуют не всегда, а иногда; их надо беречь до поры

до времени, чтобы в нужную минуту использовать без отказа.

Исходя из сказанного, необходимо проследить, какое место будет принадлежать снайперам среди других огневых средств пехоты в различных видах боевой деятельности войск на войне. Как они должны применяться: а) в разведке, б) в сторожевом охранении, в) на походе, г) во встречном столкновении с противником, д) в оборонительном бою, е) в наступательном бою, ж) при выходе из боя и з) в боевых действиях ночью.

Прежде чем перейти к рассмотрению боевого применения снайперов в различных случаях боевой обстановки, мы считаем необходимым сделать оговорку, что мы не смешиваем снайперов с отличными стрелками в стрелковых взводах, работа которых более или менее регламентирована Б. Ус. П. Не отрицая, что в действиях тех и других будет много сходного, мы ставим себе задачей—по возможности выявить различие в их сущности и в их боевом применении.

ПРИМЕНЕНИЕ СНАЙПЕРОВ В РАЗВЕДКЕ.

Снайперы применяются только в пешей¹ и ближней разведке. Так как они обладают исключительной способностью к наблюдению (если не обладают, то они—не снайперы), было бы странным не использовать их в разведке, в которой наблюдение и наблюдательность (способность улавливать главное по ряду признаков) составляют существеннейшие элементы.

Лафарг в своем труде *«Подготовка наблюдателя в пехоте»*² делит органы наблюдения на 2 категории: 1) обслуживающие командование и 2) обслуживающие огонь, и затем делает вывод, что органы наблюдения в роте трудно включить в одну из этих категорий, они относятся к обоим, и говорит... «они наблюдают одновременно и для командования и для огнестрельного оружия своего соединения».

Как будет видно из последующего изложения, эти соображения Лафарга применимы к снайперам не в полной мере, хотя они нормально и работают в составе стрелковой роты. Это потому, что снайперы не простые наблюдатели и не только наблюдатели.

¹ В коннице при переходе к пешему строю.

² Переводное издание, Гиз, 1928 г., стр. 35.